

Джихад меча: традиционные и экстремистские интерпретации в современном обществе

© Н.С. Кузьменко

Таврическая академия (структурное подразделение)
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», Симферополь, 295007, Россия

Приведено сравнительное прочтение концепта «джихад меча» теоретиками умеренного направления ислама и идеологами экстремистских организаций. На основании обобщения материала по исследуемой теме введено уточненное определение джихада меча. Обоснована неправомерность ведения джихада меча террористическими группировками. Автор настаивает на необходимости использования термина «джихад» с привязкой к конкретному его виду с целью отделения вооруженного противостояния от мирных проявлений представленного феномена.

Ключевые слова: джихад меча, традиционный ислам, джихад, идеология терроризма

Международный, наднациональный характер терроризма, осуществляемого под лозунгами джихада, представляет серьезную опасность для многоконфессионального российского общества. Вопрос определения феномена джихада в его комплексном, совокупном виде становится важным и актуальным в связи с усиливающимися в разных регионах призывами к установлению истинного ислама, закона Аллаха, якобы пришедших в забвение под сенью кафирского засилья. Раскрытие содержания понятия джихад, его сущностных характеристик, видов, правил и целей, а также анализ призывов к джихаду идеологов терроризма, использующих ислам и его каноны в собственных целях, а не в интересах мусульманского общества, позволяют установить извращенное понимание джихада в современных требованиях к возвеличиванию слова Аллаха. Предлагается использовать термин «джихад» с привязкой к вопросу — «джихад чего?». Тогда возможные ответы на этот вопрос — «джихад меча», «джихад языка», «джихад сердца» и т. д. — конкретизируют данный концепт. По мнению автора, уточнение вида джихада способно реабилитировать его первоначальное значение — усердие.

В статье проанализированы ключевые позиции, относящиеся к интерпретации джихада экстремистскими группировками, а именно: дефиниция джихада (что понимается), предполагаемые акторы (кто ведет джихад) и противники (с кем/чем ведется джихад), цели (ради чего), методы (средства) и условия ведения джихада.

Джихад — сложное социальное явление, требующее целого ряда пояснений. Джихад буквально означает усердие, старание, приложение усилий, которое может осуществляться в любой области, сфере, деле. Пожалуй, уместно будет обозначить джихад как ратование — ревностное стремление и усердие, «приложение всех усилий и возможностей в установлении ислама и практики его решений» [1]. Джихад традиционно подразделяют на несколько видов, в которых четко прослеживается, с чем/кем он ведется: джихад ан-нафс (усердие в духовном совершенствовании), джихад аш-шайтан (противоборство с дьяволом), джихад ал-мунафикин (борьба с лицемерами), джихад ал-куффар (сражение с неверными) [2, с. 15]. Битва с собственными страстями, избавление от зависти, высокомерия, усердие в получении знаний, воспитание в себе стойкости и терпения — все это джихад. Неостановивший внутреннего врага, не способен остановить внешнего [1]. При этом большой джихад (духовное совершенствование) выше и важнее малого (в форме сражения), его осуществление открывает доступ к другим уровням джихада, выходящим за пределы *своего*. Об этом умалчивают последователи лишь прикрывающихся исламом группировок, ссылаясь на выборочные фрагменты Корана, указывающие на вооруженное сопротивление и выступление против неверных, многобожников. При этом игнорируется важность ознакомления с культурно-историческими и социальными предпосылками ниспослания аятов, которые были ответом на соответствующее положение дел в общине Пророка. Приведем наиболее популярные среди идеологов и практиков экстремистских сообществ аяты: «Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истинной — из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» [3, 9:29]. «Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не веруют, сражаются на пути тагута. Сражайтесь же с друзьями сатаны; ведь козни сатаны слабы!» [3, 4:78]. Последователями радикальных институционализированных направлений эти аяты прочитываются буквально, текстологически (как написано, так стало быть и должно), т. е. «сражайтесь», используя оружие и насилие, с «неверными» — значит, со всеми немусульманами и мусульманами, не признающими легитимность преступных объединений, «до установления религии Аллаха» — постоянно и повсеместно [4, с. 220]. В связи с чем представляется очевидной мимикрия террористического джихада под ислам, «хотя на самом деле это вовсе не джихад в классике его коранического понимания» [5].

Джихад меча представляет один из видов усердия, и вести его может тот, кто уже преуспел в своем нравственном и духовном совершенствовании. Рассмотрим более подробно необходимость усер-

дия за продвижение слова, религии, закона Аллаха именно вооруженным путем. Обязательными условиями для участника джихада меча выступают достижение совершеннолетия, наличия возможности и разрешения правителя. Недопустимо участие в сражении мусульман, не получивших согласия у родителей. Этот принцип обыгрывается радикалами как отступление родителей от истинного ислама, забывание традиции и истоков, т. е. незнающих можно и не слушать, и послушаться. В практике террористических организаций призыв к вооруженной борьбе обращен ко всем: каждому мусульманину следует оказывать помощь братьям в войне с неверными. Всем, даже детям: сюжеты о тренировочных базах мальчишек с маленькими, но уверенными в движениях руками, приводящих в исполнение приговоры старших товарищей, наводнили сеть. Десятки европейских женщин отправляются вслед за мужьями и будущими женихами с мыслями о выполнении богоугодного дела. Никто не должен остаться в стороне, иначе — ты отступник, твоя земная жизнь превыше вечного пребывания в райских садах!

В этой связи последователи псевдоисламских направлений апеллируют к важному понятию обязательных предписаний (фард) в исламе, которые делят на индивидуальные (фард ал-айн) и коллективные (фард ал-кифая). Индивидуальная обязанность, такая, например, как настаивание молитвы, соблюдение поста, не может быть переложена на кого-либо и является личной обязанностью каждого мусульманина, невыполнение и отрицание которой влечет за собой выход из ислама. Коллективная обязанность относится ко всем мусульманам в целом, но если достаточное количество человек занимается ее выполнением, то остальные освобождаются от нее, и считается, что предписание выполнено всеми мусульманами [6, ст. фард]. Джихад меча не входит в категорию индивидуальной обязанности, что пытаются внушить и навязать противники умеренного, да и вообще ислама. Они выдают коллективную обязанность за индивидуальную, считая всех, кто не выступает под их флагами и лозунгами, изменниками и отступниками. На информационных порталах часто можно видеть соответствующие разделы и подзаголовки — «враги ислама», «муртады» и т. д., хотя к исламу подобные заявления не имеют никакого отношения.

Участие в джихаде меча необходимо для жителей территорий, соприкасающихся с неприятелем, в то время как в других регионах этот вид джихада не является обязательным. Если по каким-либо причинам этого недостаточно, то к первоначальному очагу противодействия врагам добавляются соседние территории и т. д. Впрочем, в зависимости от мазхаба имеются разночтения в этом вопросе [7, с. 42]: ханафитский, ханбалитский, шафиитский предписывают обязательство джихада меча для жителей отдаленных регионов при наличии необходимых

ресурсов, маликитский не видит в этом необходимости. Тактика определения территории войны экстремистскими ячейками хаотична и непоследовательна: Северный Кавказ, Поволжье, а также селективные, точечные террористические акции, угрозы прихода войны в каждый российский дом — все это позволяет говорить о выборочных, разбросанных призывах объявления джихада меча, взращенных на антиисламской идеологической почве. Цель джихада меча — избавление мусульман и уммы от гнета и притеснения. В России нет территории войны, нет необходимости объявлять и вести джихад меча, поскольку курс притеснения, угнетения, унижения мусульман навязан голословными лозунгами террористов. Ввиду отождествления ислама с терроризмом, экстремизмом и пр., при котором «по радикальным акциям исламистов судят и обо всех мусульманах, всячески подчеркивая, что ислам таит в себе опасность, несет гибель и разрушения» [8], справедливым ли будет утверждение, что немусульмане защищены от вовлечения в преступные объединения? Нет, и этому есть ряд precedентов: Павел Печенкин (более известный под именем Ансар-ар-Руси фельдшер «скорой помощи»), Варвара Караулова (студентка МГУ), Вадим Дорофеев (московский актер) и другие. Исследователи уже именуют это «феноменом русских мусульман» [9] с повышенной агрессивностью новообращенных, резкостью в суждениях, фанатичной демонстрацией своей принадлежности к исламу.

Следующее условие практики джихада заключается в том, что война может быть объявлена только авторитетным среди мусульманской уммы имамом, деятельность и намерения которого нашли отклик в сердцах мусульман, тем, кому доверяют и за которым последуют. В мусульманской общине это должен быть уважаемый, сведущий, авторитетный человек, тщательно изучивший положение мусульман, посоветовавшийся с учеными и убежденный, что нет другого пути у общины, кроме сражения [1]. Также отметим, что войну можно объявлять при наличии собственного исламского государства, субъекты которого компетентны в военных вопросах [1] и имеют силы и ресурсы для ведения военных действий.

Кураторы и главы террористических сообществ (групп, формирований), именуя себя амирами джамаата и выступая якобы от имени всех мусульман, проводят в действие «практику неадекватного насилия, которую оправдывают общемусульманским понятием “джихад”» [10]. Джамаат — это немногочисленное объединение единомышленников. Хотя ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 г.), весьма преуспевшая в количественном отношении и называющая себя не джамаатом, а халифатом с претензией на государственность с главварем-халифом, «навязывает свой халифат силой, принуждая мусульман подчиняться обманом и оружием в условиях войны, в атмосфере

страха, насилия и жестокого политического господства» [11]. Насколько данные группировки, будь то ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра или Имарат Кавказ, авторитетны для мусульманского сообщества? Безусловно, среди мусульман, а также их представителей на региональном и государственном уровне (имеются в виду главы ДУМ — Духовного управления мусульман) подобные призывы, заявления и амбиции на первенство вызывают только возмущение. Участники группировок не выражают воли мусульман, уммы, а лишь продвигают собственные интересы и притязания на преступное властвование, прикрываясь исламом и верой. Необходимо также отметить роль России в планах всемирного сообщества радикальных исламских экстремистов по «созданию глобального исламского центра силы (государственно-территориально-идеологического конгломерата) в составе территорий нынешних стран Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, Северного Кавказа и Крыма» [12]. На территории Крымского полуострова «действовали различные исламские организации, ставившие своей целью построение исламского государства в Крыму, в том числе и как составляющей части “Кавказского Имарата”» [12]. Согласно И.П. Добаеву, в 2013 г. на территории автономии существовали не менее 30 ваххабитских групп, не испытывающих «недостатка в оружии и боеприпасах», а также «открыто действует запрещенная во многих государствах международная исламистская группировка “Хизб ут-Тахрир” (“Партия исламского освобождения”), конечной целью которой является создание «всемирного мусульманского халифата» [13]. В связи с интеграцией Крыма в политико-правовое поле РФ автоматически изменилось отношение к организациям и объединениям, которые прежде могли свободно осуществлять свою деятельность на полуострове. Но приверженцы протохалифатской ячейки не отказываются от своих взглядов и предпочтений так же автоматически, чему имеются подтверждения: аресты участников запрещенных на территории РФ террористических организаций в 2016 г., проверки крымских медресе на наличие материалов, признанных экстремистскими. Все это говорит об актуальности исследуемого явления и необходимости отделения исламских ценностей и норм от целей преступных группировок.

Одно из обстоятельств ведения джихада меча связано с государственной организацией, а именно — отсутствием договорных отношений с противоборствующей стороной [6, ст. джихад], что отчасти имеет место: последователи радикальных формирований разрывают в одностороннем порядке отношения с конституционной системой посредством уничтожения «кафирских» паспортов, сменой имен и получением «истинно исламских». В то же время весьма противоположный оттенок получило в 2013 г. обращение сторонников «Хизб ут-Тахрир» (граждан РФ) в Европейский Суд по правам человека с

указанием нарушения свободы вероисповедания, дискриминации их религиозных воззрений. Как тагутский суд, отвергаемый как нешариатский, должен был помочь хизбовцам в решении этого вопроса? И каким образом решение этого суда имело бы силу для *непризнающих* его законность?

Определяющим фактором объявления и ведения джихада меча является наличие условий, угрожающих жизни мусульман и мусульманской умме. В рамках конституционной парадигмы протохалифатские ячейки сами представляют собой и своими поступками угрозу как мусульманскому обществу, так и всему миру. Действия преступных организаций определены поверхностным и ограниченным пониманием джихада, которое оборачивается дискредитацией и репрезентацией ислама как враждебного мира отрезанных голов и кровавых рек. Террористы сами являются притеснителями и угнетателями, запугивая местное население, налагая под угрозой личной расправы налоги на джихад на состоятельных жителей, объявляя награду за головы своих врагов, пользуясь не только антиисламскими, но и антигуманными методами.

Джихад меча резонен в том случае, когда сражение является единственным средством сопротивления, после того как были предприняты попытки урегулировать ситуацию невооруженным путем, которые продемонстрировали несостоятельность и неэффективность. Ревностные защитники переосмысленного джихада меча не рассматривают варианты переговоров, перемирия, договора со своими притеснителями, есть лишь один путь — вооруженный. Впрочем, это отношение взаимнообратно со стороны глав государств: «найти в любой точке планеты и покарать» [14], «давайте ответим террористам... уверенно, осознавая наши ценности» [15], «экстремисты должны искореняться без всякой пощады» [16].

Необходимо помнить, что посредством джихада меча должно достигаться общее для уммы благо, недопустимо сражение ради роскоши, славы, похвалы [1]. ИГИЛ, позиционируя себя как объединение, отстаивающее интересы мусульман, преследует только личную выгоду от торговли нефтью, культурными ценностями, людьми. Эта выгода прямо противоположна идее общего мусульманского блага. Кроме того, ИГИЛ сегодня очень «модная», «разрекламированная» престижная организация с миллионными доходами, многотысячной численностью, постоянным освещением мировыми СМИ, что способствует новому притоку молодежи для поддержки воинов Аллаха.

Обобщая специфику ведения вооруженной борьбы, дадим следующее определение: джихад меча — военная практика, проводимая совершеннолетними мусульманами с притеснителями ислама, санкционируемая авторитетным имамом как единственное (последнее) средство избавления мусульман от гнета и достижения общего блага

уммы, при наличии государственности и ресурсов для ее ведения. Все обозначенные нюансы полностью игнорируются апологетами терроризма, практикующими не джихад, а именно терроризм. Отметим, что любые попытки сужения понятия джихад предоставляют оправдания экстремистским практикам. Террористические группировки, апеллируя к исламу и необходимости ведения джихада, на самом деле имеют в виду джихад меча, и притом ошибочный. Призывы к джихаду, а также практики его продвижения псевдоисламскими сообществами в России несостоятельны ввиду:

1) неправомерности использования исламского концепта «джихад» в качестве цели и средства оправдания экстремистской деятельности;

2) отсутствия на территории страны дар уль-харб (земли войны), а следовательно, и необходимости военного выступления;

3) отсутствия представительной власти (с наличествующими ресурсами и возможностями), ратующей от имени мусульманской уммы за избавление мусульман от гнета, притеснения и т. д.

Отметим, что «преступные негосударственные субъекты» при этом не позиционируют себя равными государствам, а ставят себя выше государств и общества [5].

Тот смысл, который вложен экстремистами в понимание джихада, не редуцируется ни к одному из традиционных смыслов этого концепта. Вскрывая идеологическую сущность джихада, его видов, целей и условий, смысл обнаруживается в сути не джихада, а именно экстремизма как гласного или негласного противостояния институту права, конституционному строю с использованием тактики запугивания, насилия, торговли оружием, людьми и т. д.

Экстремистскими группировками джихад меча постулируется и тиражируется в качестве единственно допустимого и необходимого. Согласно идеологии терроризма, джихад вправе объявить глава любого джамаата, в любом регионе страны/мира, привлекая к участию в нем детей и женщин. Тактика, цели, методы джихада меча в традиционном понимании абсолютно не соотносимы с целями и методами ведения джихада экстремистскими организациями. Вместо авторитетного имама джихад меча объявляет глава преступной группировки, вместо необходимых ресурсов используются оружие и пропаганда, вместо достижения общемусульманского блага — террор и угрозы личной расправы, нанесение вреда исламу как на внутреннем уровне, так и на внешнем его восприятии в кросс-культурной коммуникации.

Для пресечения манипулирования практикой джихада в современном обществе важно развивать навыки критического осмысления как ограничивающего, устанавливающего границы: где заканчивается ислам и начинается псевдо- и антиисламская риторика.

Джихад — концепт, имеющий множество оттенков. Невежественная, односторонняя трактовка «джихада вообще» порождает ложные аппликации этой социальной практики, в связи с чем автор статьи предложил при упоминании «джихада» уточнять его вид/тип, дабы исключить неправомерное отождествление одного из видов усердия с совокупностью созначиваний. Речь идет не столько о джихаде как о пустом ярлыке, сколько о важности его содержательного аспекта, характеризующего всю его многоохватность и целостность, способного внести ясность и отделить превратные, навязываемые экстремистами смыслопорождения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *О сущности джихада. Часть 1. Интервью с шейхом Усманом Ахмадом Абдурахимом, доктором наук в области корановедения, советником министра вакуфов и по делам Ислама в Республике Кувейт.* URL: <http://islamdag.ru/verouchenie/23622> (дата обращения 12.09.2016).
- [2] Арухов З.С. *Концепция джихада в раннем исламе.* Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 1995, 20 с.
- [3] Крачковский И.Ю., пер. *Коран.* Ростов-на-Дону, Феникс, 2010, 537 с.
- [4] *Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. матер. III Международ. науч.-практ. конф. Грозный, 1–3 декабря, 2016 г., ЧГПУ.* Махачкала, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2016, 408 с.
- [5] Варфоломеев А.А. *Терроризм как продукт антиэтатизма. Вопросы фило-софии*, 2011, № 6, с. 23–32.
- [6] Али-заде А.А. *Исламский энциклопедический словарь.* Москва, Ансар, 2007, 400 с.
- [7] Кадырова К.А. *Джихад: историческая традиция и основные тенденции интерпретации в XX — начале XXI вв.* Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2016, 208 с.
- [8] Федорова Ю.Е. *Ислам в восприятии современного европейского сообщества: стереотипы и реальность. Философские исследования*, 2014, № 7, с. 99–125. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.7.13036
- [9] Сулейманов Р.Р. *«Русские мусульмане»: обзор феномена.* URL: <http://kavkazgeoclub.ru/content/russkie-musulmane-obzor-fenomena> (дата обращения 29.10.2016).
- [10] Добаев И.П., Круглова А.Ю. *Идеологические основы радикального исламизма. Философия права*, 2015, № 2, с. 15–19.
- [11] Сюкийянен Л.Р. *Исламская правовая мысль об исламском государстве и халифате. Право. Журнал Высшей школы экономики*, 2016, № 3, с. 185–205. DOI 10.17323/2072-8166.2016.3.185.205
- [12] *От «Кавказского Имарата» — и дальше...* URL: <http://flot2017.com/item/opinions/23179> (дата обращения 8.10.2016).
- [13] *Радикализация ислама в Крыму.* URL: <http://evrazia.org/article/2190> (дата обращения 8.10.2016).
- [14] *Путин: Россия найдет террористов в любой точке планеты и покарат.* URL: <http://tass.ru/politika/2444341> (дата обращения 12.09.2016).
- [15] *«Давайте ответим террористам». Ангела Меркель о трагедии в Париже.* URL: https://tvrain.ru/articles/davajte_otvetim_terroristam_angela_merkel_o_tragedii_v_parizhe-398222/ (дата обращения 03.12.2016).

- [16] *Олланд: теракт в Багдаде стал делом рук преступников, которым нет пощады*. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3426771> (дата обращения 03.12.2016).

Статья поступила в редакцию 16.12.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кузьменко Н.С. *Джихад меча: традиционные и экстремистские интерпретации в современном обществе*. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-02-419>

Кузьменко Наталия Сергеевна — магистрант кафедры «Философия» философского факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». e-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru

Jihad of the sword: Traditional and extremist interpretations in contemporary society

© N.S. Kuzmenko

V.I. Vernadskiy Crimean Federal University (Taurida Academy),
Simferopol, 295007, Russia

The article compares interpretation of the “jihad of the sword” concept by theorists of middle-of-the-road version of Islam and ideologists of extremist organizations. A revised definition of the “jihad of the sword” is introduced on the basis of generalization of materials on the subject. The wrongfulness of conducting jihad of the sword by terrorist groups is substantiated. It is alleged that the term jihad must be used with reference to its particular type in order to separate armed confrontation from peaceful manifestations of the phenomenon.

Keywords: jihad of the sword, traditional Islam, jihad, terrorist ideology

REFERENCES

- [1] *O sushchnosti dzhihad. Chast 1. Intervyu s sheykhom Usmanom Akhmadom Abdurakhimom, doktorom nauk v oblasti koranovedeniya, sovetnikom ministra vakufov i po delam Islama v Respublike Kuveyt* [On the essence of jihad. Part 1: Interview with Sheikh Usman Ahmed Abdulrahim, Ph.D. in Quran science, Adviser to the Minister of Awqaf and Islamic Affairs of Kuwait]. Available at: <http://islamdag.ru/verouchenie/23622> (accessed September 12, 2016).
- [2] Arukhov Z.S. *Konceptsiya dzhikhada v rannem islame*. Avtoref. Diss. Cand. filosofskikh nauk [Concept of Jihad in Early Islam. Author’s abstract of Cand. philosoph. sc. diss.]. Makhachkala, 1995, 20 p.
- [3] *Koran* [The Quran]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010, 537 p.
- [4] *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost* [Humanitarian knowledge and spiritual security]. *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Groznyy, 1–3 dekabrya 2016 g. ChSPU* [Proceedings of III International scientific-practical conference. Grozny, December 1–3, 2016, Chechen State Pedagogical University]. Makhachkala, ALEF Publ., 2016, 408 p.
- [5] Varfolomeev A.A. *Voprosy filosofii — The Problems of Philosophy*, 2011, no. 6, pp. 23–32.
- [6] Ali-zade A. A. *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Islamic encyclopedia]. Moscow, Ansar Publ., 2007, 400 p.
- [7] Kadyrova K.A. *Dzhihad: istoricheskaya traditsiya i osnovnye tendentsii interpretatsii v XX — nachale XXI vv.* Diss. Cand. istor. nauk [Jihad: the historical tradition and the basic tendencies of interpretation in the XX — early XXI centuries. Cand. histor. sc. diss.]. Moscow, 2016, 208 p.
- [8] Fedorova Yu.E. *Filosofskie Issledovaniya — Philosophical Research*, 2014, no. 7, pp. 99–125. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.7.13036
- [9] Suleymanov R.R. “*Russkie musulmane*”: *obzor fenomena* [“Russian Muslims”: A review of the phenomenon]. Available at: <http://kavkazgeoclub.ru/content/russkie-musulmane-obzor-fenomena> (accessed October 29, 2016).
- [10] Dobaev I.P., Kruglova A.Yu. *Filosofiya prava — Philosophy of law*, 2015, no. 2, pp. 15–19.

- [11] Sukiyaynen L.R. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki — Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 3, pp. 185–205.
DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.185.205
- [12] *Ot “Kavkazskogo Imarata” — i dalshe...* [From the “Caucasus Emirate” — and further ...]. Available at: <http://flot2017.com/item/opinions/23179> (accessed October 8, 2016).
- [13] *Radikalizatsiya islama v Krymu* [Radicalization of Islam in Crimea]. Available at: <http://evrazia.org/article/2190> (accessed October 08, 2016).
- [14] *Putin V.V. Rossiya naydet terroristov v luboy tochke planety i pokaraet* [Russia will find terrorists anywhere in the world and punish them]. Available at: <http://tass.ru/politika/2444341> (accessed September 12, 2016).
- [15] *“Davajte otvetim terroristam”*. *Angela Merkel o tragedii v Parizhe* [“Let's answer the terrorists”. Angela Merkel about the tragedy in Paris]. Available at: https://tvrain.ru/articles/davajte_otvetim_terroristam_angela_merkel_o_tragedii_v_parizhe-398222/ (accessed December 03, 2016).
- [16] *Olland: terakt v Bagdade stal delom ruk prestupnikov, kotorym net poshchady* [Hollande: a terrorist attack in Baghdad is criminals' doing for whom there is no mercy]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3426771> (accessed December 3, 2016).

Kuzmenko N.S., graduate student, Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Taurida Academy). e-mail: n.s.kuzmenko@mail.ru